

THE RAKE

РОССИЯ

Ателье

*Hand & Lock • Louis Vuitton
John Lobb • Camps de Luca*

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ
В НОВОЙ ИНКАРНАЦИИ

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА:
ВОДОЛАЗКА, БИТЛОВКА
ИЛИ ГОЛЬФ

ГЛАВНЫЕ ОПЕРНЫЕ
ПРЕМЬЕРЫ СЕЗОНА

ДЕНЬ МЕРТВЫХ
В МЕКСИКЕ

НОВЫЙ КАБРИОЛЕТ
ROLLS-ROYCE

КОСТЮМ КАК ДУША ПЕРСОНАЖА

КЛАЙВ ОУЭН

из анатомического театра — в драматический

ISSN 1813-7695

НОМЕР 11 ОКТЯБРЬ-НОВЕБРЬ 2015

Содержание

10 Письмо редактора

18 Новости

Арбитр

24 **Беспокойный Клайв**
Оуэн снова готовится к театральной премьере. И очень волнуется

32 **Легенда по имени Брандо**
Когда его вклад в искусство назвали эпохальным, это выглядело недооценкой

36 **Все дело в рукаве**
Любимые аксессуары Джереми Хакетта

38 **Топ-10 Джузеппе Сантони**

40 **Сказка о прусской принцессе**
Аристократка под прицелом камер

Ателье

44 **Благородная патина**
Новые аксессуары от Louis Vuitton

24

На Клайве Оуэне: смокинг и сорочка, **Giorgio Armani**; шелковый галстук-бабочка, **Favourbrook**; часы **Geophysic True Second, Jaeger-LeCoultre**

58

Джеймс Рэмзи, бывший инженер NASA, а ныне известный нью-йоркский архитектор, к созданию обуви по заказу ателье John Lobb подошел с полной ответственностью

48 Братство иглы
Золотое шитье мастеров Hand & Lock

54 Семейный портрет
Родственные связи внутри Kiton

58 Идеальная пара
Как архитекторы реформировали обувной дизайн

60 Новоселье на улице мира
Переезд открыл компании Camps de Luca новые горизонты

Академия

66 Шейный отдел
Искусство правильно носить водолазку дается не всем и не сразу

72 Высокий брюнет в красных ботинках
Правила жизни Игнатиуса Джозефа

76 Жизнь как произведение искусства
Секреты гармонии от Corneliани

78 Квадратный корень
Клетка для аристократов

82 Все оттенки серого
Новый цвет мужской элегантности

138

Made-to-measure
от Giorgio Armani –
и классика,
и современность

Собрание

- 90 Калифорнийская молния
- 92 Рассвет надежды
- 98 Абсолютный баланс
- 102 Власть в Комо
В гостях у Ремо Руффини
- 106 Арт-дилер
- 110 Теплое отношение
- 114 От манжет до булавки
Драгоценные мелочи

Конспект

- 118 Вместе веселее
- 120 Опера как артхаус
- 124 Ураган Катрин, или Сладкая смерть
Праздник с видом на кладбище
- 128 Счастливый номер
Инспекция отелей в Лондоне,
Милане, Амстердаме и Москве
- 134 Летящие над водой
На регате в Гетеборге среди
болельщиков Artemis Racing
- 138 Все по плечу
- 140 Календарь гастролей
обувщиков и портных

Облик

- 146 Срок годности
Чего ожидать от препаратов,
обещающих вечную молодость
- 147 Возраст без признаков
- 148 Ширина взгляда
- 149 Я спокоен
- 150 Дикое сердцем
- 152 Пенная вечеринка
- 153 Сильнее обстоятельств
- 154 Второе рождение
- 156 Адреса
- 160 Пикассо и один далматинец

В поисках геофизика

Jaeger-LeCoultre и новая жизнь «научной» коллекции Geophysic, рожденной в середине прошлого века.

Текст АЛЕКСАНДР ПИГАРЕВ

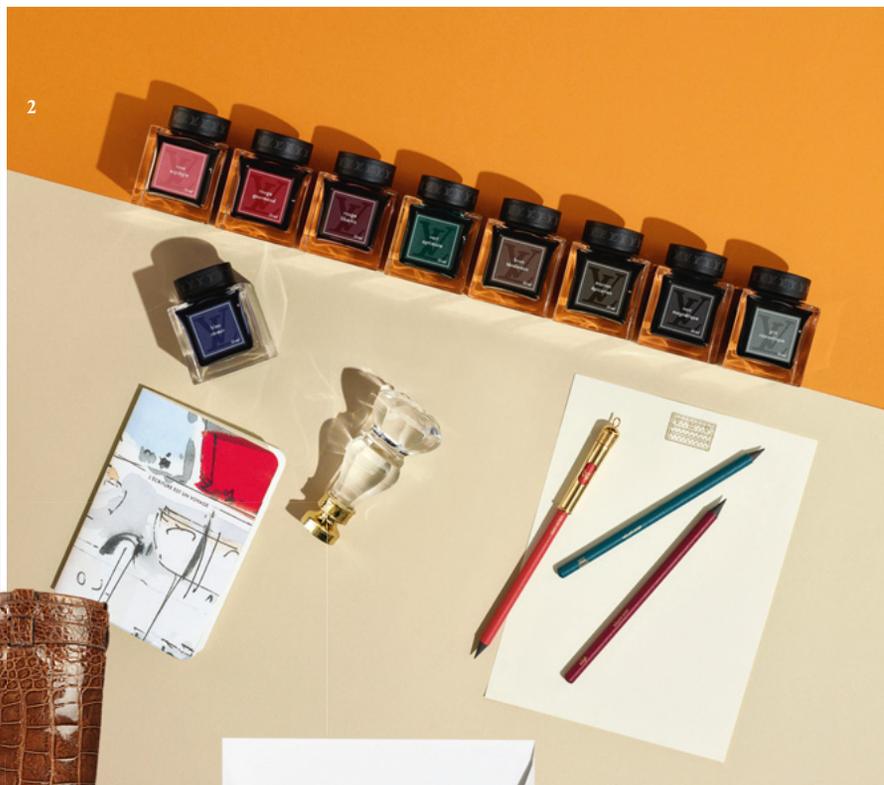
Мануфактура Jaeger-LeCoultre выпустила оригинальную коллекцию Geophysic с чистым лаконичным дизайном и новыми калибрами, возродив линейку часов 1958 года (это был год геофизики). В моделях Geophysic True Second и Geophysic Universal Time установлены автоматические механизмы Калибр 770 и Калибр 772, являющиеся образцами высокой точности и инженерной красоты. В них используется сделанный из цельного слитка золота маятник автоподзавода в форме якоря, стилизованный под логотип Jaeger-LeCoultre. На внутреннюю поверхность ободка циферблата нанесены светящиеся метки Super-Luminova, облегчающие владельцу часов считывание показаний даже в полной темноте.

Geophysic True Second в корпусе из стали или розового золота обладают интуитивно понятной системой коррекции времени. Для подзавода используется коронка в нейтральной позиции

1

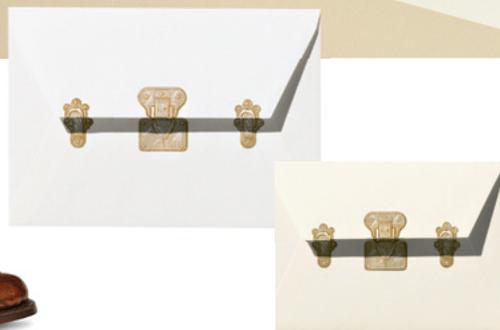
2

3

4

Входящий вызов

Новый смартфон Signature Touch от Vertu обеспечивает экстраординарную цветопередачу благодаря Full-HD LCD-дисплею с плотностью изображения 428 пикселей на дюйм. А камера в 21 Мп гарантирует кристальную четкость фотографий и 4К-видео.

1_Путешествие с Bally

Для пошива новой коллекции сумок креативные директора Bally Грэм Фидлер и Майкл Герц использовали тонкую кожу, экзотические материалы и надежную фурнитуру. Каждая модель сумок спроектирована таким образом, чтобы в ней удобно разместились все необходимые для делового мужчины вещи.

2_Роза ветров

Работая над коллекцией уникальных пишущих инструментов L'Écriture est un voyage и аксессуаров к ним, дизайнеры Louis Vuitton особое внимание уделили созданию для них 12 эксклюзивных оттенков чернил. В палитру вошли «романтический серый», «дерзкий золотой», «озорной розовый», «таинственный синий» и т.д. Для хранения чернил создали хрустальные чернильницы, искусно обработанные вручную. Их форма отсылает к символу путешествий – розе ветров.

3_Швейцарское время

Longines выпустил новую модель в линейке Conquest Classic: хронограф Conquest Classic MoonPhase. В корпусе из розового золота (42 мм) установлен автоматический калибр L678 с указателем фаз Луны. Хронограф снабжен черным ремешком из кожи аллигатора с надежной складной застежкой из розового золота.

4_Твердой поступью

Новая коллекция обуви Santoni рассчитана на «азартного и гордого мужчину, который никогда не должен притворяться». Гетры дополняют жокейские сапоги из кожи аллигатора. Культовые монки, нарядные слипоны и массивные хайкеры напоминают классические дерби. Обратите внимание на скульптурные формы новых моделей, особенно на оксфорды с шелковыми шнурками и окрашенные вручную хайкеры. ■

На роль Ская Мастерсона в фильме «Парни и куклки» (1955) пригласили Фрэнка Синатру, но по настоянию продюсеров она досталась Марлону Брандо – не стоит удивляться натянутым отношениям, которые сохранились между двумя звездами на протяжении всей жизни

Арбитр

«Кинозвезда – это человек, сидящий на сахарном троне под проливным дождем».

Марлон Брандо

24...*Беспокойный Клайв: Оуэн возвращается на театральные подмостки – поклонники ждут премьеры* 32...*Легенда по имени Брандо: бывает ли успех непомерно большим*
36...*Все дело в рукаве: козырный туз Джереми Хакетта* 38...*Топ-10: Джузеппе Сантони и все главное в его жизни* 40...*Сказка о прусской принцессе: аристократка по имени Верушка*

Смокинг и сорочка,
все – **Giorgio Armani**;
шелковый галстук-
бабочка, **Favourbrook**;
часы **Geophysic True
Second** в золотом кор-
пусе, **Jaeger-LeCoultre**

БЕСПОКОЙНЫЙ КЛАЙВ

В октябре британского актера Клайва Оуэна можно будет увидеть сразу на двух сценах: в анатомическом театре во втором сезоне телесериала «Больница Никербокер» и в настоящем бродвейском American Airlines Theater в спектакле «Старые времена». The Rake назначил актеру встречу в Лондоне, чтобы узнать, почему после 14 лет кинокарьеры он решил вернуться на театральные подмостки.

Текст АЛЕКСАНДР РЫМКЕВИЧ *Фото* МАРСЕЛЬ АРТМАНН *Стиль* ДАНИЭЛА АНЬЕЛЛИ

 A man in a dark tuxedo and white shirt is adjusting his black bow tie. He is looking slightly to the right with a serious expression. In the foreground, a lamp with a white shade and a decorative base is lit, casting a warm glow. The background is a blurred interior with a framed picture on the wall.

К

лайв Оуэн известен своей избирательностью и придирчивостью к сценариям. Играть односложных героев ему неинтересно, его влекут непростые характеры, дуэльные диалоги и необычные проекты. Он с равным успехом появлялся и в арт-хаусных, и в мейнстримовских фильмах, где ему всегда удавалось создать запоминающийся образ.

Его голливудская карьера началась с роли Джека Манфреда в кинокартине «Крупье». Оуэн сумел не затеряться среди суперзвезд в костюме слуги Паркса в «Госфорд Парке» (2001) Роберта Олтмена. Роль Ларри из «Близости» (2004) принесла актеру «Золотой глобус» и номинацию на «Оскар». В результате голосования в 2005 году он был выбран одним из главных претендентов на роль Джеймса Бонда в «Казино Рояль». Продюсеры выбрали малоизвестного тогда Дэниэла Крейга, и сам Оуэн отшучивается, что роль Бонда — «это лучшее, что со мной не случилось». Однако можно не сомневаться, агент 007 в его исполнении наверняка оказался бы менее механическим, чем мы знаем его сегодня. Одна из недавних удачных ролей Оуэна — в байопике «Хемингуэй и Геллхорн». Кто же еще мог так убедительно сыграть мачо-писателя, как не актер, обескураживший однажды журналистов признанием, что никогда не ест печенья: «Настоящему мужчине не нужны печеньки». Столь же противоречив и притягателен хирург Джон Текерей, которого

Если костюмы подобраны неправильно, неважно, как хорошо ты играешь, — сцену ничто не спасет

Смокинг, сорочка под смокинг, все – **Giorgio Armani**; шелковый галстук-бабочка, **Favourbrook**; часы **Geophysic Universal Time** с эмалевым циферблатом в стальном корпусе, **Jaeger-LeCoultre**

Оуэн играет в исторической медицинской драме «Больница Никербокер» (The Knick) Стивена Содерберга. Ее первый сезон из десяти серий прошел с большим успехом, и в октябре стартует второй. С руками по локоть в крови Текерей спасает (впрочем, не всегда) жизни, делая значительные открытия в медицине. При этом он расист, наркоман и грубиян – своего рода доктор Хаус в Нью-Йорке 1900-х.

В «Никербокере» у вас в руках все время инструменты. Вы изучали, как правильно держать скальпель и все эти удивительные зажимы?

Нас консультировал блестящий эксперт, который собрал уникальную коллекцию медицинских инструментов, фотографий и книг с описанием и ри-

сунками операций той эпохи. Чтобы придать правдоподобия картине, мы использовали инструменты из арсенала хирургов 1900-х, взятые из его собрания.

Даже во время сцен в анатомическом театре на вас сорочки с этими высокими жесткими воротниками Attow Collars, которые были съемными. Вам было комфортно в них?

На съемках «Больницы» работала Эллен Миройник – она один из лучших художников по костюмам, с которыми я когда-либо встречался. Когда я в молодости играл в исторических драмах, художники все время говорили: «Это точная копия костюма 1900-х годов». Они подбирали определенный тип одежды, который наиболее ярко воплощал эпоху. Но, конечно, в реальности в 1900-е, как и сегодня, в ходу было множество вещей, и носились они разными способами. Что было замечательно в работе с Эллен, она всегда говорила: «Правил нет, можно надеть это таким образом, все вместе или по отдельности». То есть она давала мне определенную свободу выбора, и, тем не менее, это не противоречило стилю эпохи и роли, которую я играл.

Вы считаете, костюм помогает играть?

О да, хороший костюм помогает невероятно. Это своего рода визуальный медиум, который собирает воедино характер, внешнюю обстановку, ситуацию. Если что-то неправильно в подборе

Серый однобортный костюм с острыми лацканами, Tom Ford; сорочка, Giorgio Armani; темно-серый галстук, Dunhill; часы Geophysic True Second в золотом корпусе, Jaeger-LeCoultre

костюмов, что-то выпадает из общей идеи, то не имеет значения, насколько хорошо ты играешь, — сцену уже ничто не спасет. Конечно, художники в первую очередь думают о персонаже, который помогает воплотить одежда, но очень важно, чтобы актер чувствовал себя в ней комфортно, это придает уверенности, когда нужно выйти и сыграть свою роль.

Мне кажется, вам всегда комфортно в костюмах. По крайней мере, выглядите вы в них отлично.

На этот счет я всегда вспоминаю слова Джорджио Армани. Перед вручением «Оскаров» я прилетел в Милан, и он сам проводил примерку смокинга. Армани посмотрел и произнес: «Belissimo!» Я повел плечами и сказал, что не очень комфортно себя ощущаю — пиджак очень облегает. Армани ответил по-итальянски, и кто-то перевел: «Оскар не для того, чтобы чувствовать себя комфортно, а для того, чтобы отлично выглядеть».

Блестяще! И это Армани, который как раз отстаивал право на комфорт в мужском костюме!

Он был прав, конечно. На красной дорожке, когда тебя ежесекундно снимают, важно выглядеть безупречно. С тех пор я тоже верю в это правило.

Клайв Оуэн — человек костюмный. На съемке, куда мы привезли ассортимент небольшого джентльменского магазина, он мгновенно определился с выбором вещей. И, к его чести, ни разу не ошибся. Оуэн признается, что он не большой любитель джинсов: «Надеваю их скорее по случаю». Актерам его класса чаще случается носить смокинг. А то, как эффектно Клайв выглядит в смокинге, стало понятно еще по фильму «Крупье». Неудивительно, что Оуэна выбрала своим посланником одна из самых благородных часовых марок — Jaeger-LeCoultre. Правда, в самой компании предпочитают называть актера другом — настолько неформальны их отношения. Помнится, как во время Женевского часового салона Клайв пришел на общую вечеринку в новых часах Sphérotourbillon. На следующий день одна журналистка рассказывала коллегам: «Поверить не могу — мне объяснил устройство сферотурбийона Клайв Оуэн!». В другой раз актера попросили разыграть одного важного клиента марки. Клайв вынес и представил ему часы. Увлеченный новинкой, клиент не сразу заметил, кто перед ним стоит. «Мне очень нравятся сложные часы, и я искренне большой фанат Jaeger-LeCoultre. На мануфактуре меня поразило не просто мастерство, а терпение, которое требуется, чтобы создать часы. Было удивительно видеть всех этих сосредоточенно работающих людей и знать, что результат их многолетнего труда заключен в этом крохотном произведении на твоём запястье», — говорит актер. На руке Оуэна Jaeger-LeCoultre Amvox3 Tourbillon GMT, который он носил еще до того, как стал другом марки. Для актера часы со вторым часовым поясом — насущная необходимость. Через пару дней он улетает в Нью-Йорк, где начнутся репетиции спектакля «Старые времена» по пьесе Гарольда Пинтера. Клайв Оуэн решил вернуться к тому, с чего началась его карьера. Впервые он оказался на сцене в 13 лет и после Королевской академии театрального искусства играл в шекспировском театре, который не просто сделал из него хорошего актера, но в корне изменил его жизнь. Почти три десятка лет назад буквально на сцене в постановке «Ромео и Джульетта» он встретился со своей будущей женой Сарой-Джейн Фентон, с которой счастлив все эти годы.

Это ваш дебют на Бродвее, но в последний раз вы играли в театре 14 лет назад. Что вы чувствуете?

Страх.

Не может быть!

Ну конечно, мне боязно.

Какие критики страшнее — театральные или киношные?

Нет, критики меня не пугают. Я начинал на сцене, театр был моей большой любовью. Но жизнь сложилась так, что я пришел в кино и был достаточно успешен в нем. Однако я всегда хотел повторить свой театральный опыт, хотел убедиться, что все на своих местах и работает как надо. Я долго искал пьесу, в которой бы мне захотелось сыграть, и не стал бы соглашаться на первый попавшийся сценарий. «Старые времена» Пинтера с первых строк захватили меня и зажгли во мне энтузиазм.

И все же — вы будете читать рецензии на следующий день после премьеры?

Это, наверное, будет тяжело. Но в молодости в Лондоне я играл в пьесе Ноэла Кауарда «Планы на жизнь». Это была очень интересная постановка, которая после премьеры в одной рецензии была описана как сенсационная, а в другой — как фатальная неудача. Несмотря на критику, тебе все равно придется выходить на сцену снова, и будь что будет.

Чем старше я становлюсь, тем больше возможностей открывается

И вновь Клайву Оуэну достался противоречивый персонаж. В «Старых временах» всего три героя – Дили, его жена Кейт и их подруга Анна, которая приезжает их навестить и привозит с собой багаж воспоминаний об их молодости, которые были намеренно забыты или искажены в их сознании. Но в некоторых случаях лучше не пытаться докопаться до правды. Дили, по словам Клайва – «странный и абразивный характер», – ровно такой, какие нравятся актеру.

Интересно, каково это – выходить на сцену каждый вечер и играть одну и ту же роль? Ваш персонаж меняется каждый вечер?

Да, его можно заново изобретать. Дело в том, что «Старые времена» – это великое произведение одного из лучших драматургов.

Это по-настоящему изысканная вещь, идеально сконструированная и непредсказуемая. В ней нет однозначности, она изменчивая, иллюзорная, ускользающая, странная, напоминающая сон. Пинтер использует язык весьма специфично. Фразы четко составлены. И иногда ты думаешь, какое странно сконструированное предложение, очень старомодное, но как только ты проникаешь вглубь его слов, понимаешь, насколько это сильный язык и что за каждой фразой есть смысл. У актера в этой пьесе всегда есть выбор, есть пространство игры для поиска и для эксперимента. Мое предчувствие, что каждая ночь будет другой. И это была одна из причин, почему я выбрал эту пьесу.

Однажды вы сказали, что счастье актера в том, что с возрастом приходит возможность играть больше персонажей. Вам 51 год, кого бы вы хотели сыграть в следующие 10–20 лет?

Признаться, я никогда не думал о какой-то конкретной роли. Красота жизни состоит в том, что ты никогда не знаешь, что ждет тебя даже за поворотом. До «Никербокера» я представить себя не мог в роли доктора 1900-х, да и книг по медицине я никогда не читал. Сейчас мне предстоит выйти на сцену в пьесе про совершенно другую эпоху. Для меня в этой неизвестности, в возможности войти в мир, который я никогда не исследовал, и кроется красота. И чем старше я становлюсь, тем больше открывается возможностей.

Ваш вкус не становится более консервативным с возрастом?

Напротив, сейчас у меня даже больше желания двигаться вперед. Я жду перемен. Было бы проще не играть в этой пьесе. Но делаю это именно потому, что это непросто. Я намеренно поставил перед собой это препятствие и хочу его одолеть. ■

Бархатный домашний халат, **Favourbrook**;
брюки от смокинга и белая сорочка,
Giorgio Armani; шелковый шарф,
Tom Ford; часы Geophysic Universal Time
с эмалевым циферблатом в стальном корпусе,
Jaeger-LeCoultre

Смокинг, сорочка, лакированные туфли, все – **Giorgio Armani**;
шелковый галстук-бабочка, **Favourbrook**; часы
Geophysic True Second в золотом корпусе,
Jaeger-LeCoultre